

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Б

Банк

Четверг 11 июля 2019 №120 (6600 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

14 Каким может быть российский аналог SWIFT

17 Как будет происходить замена средств дольщиков на банковские кредиты

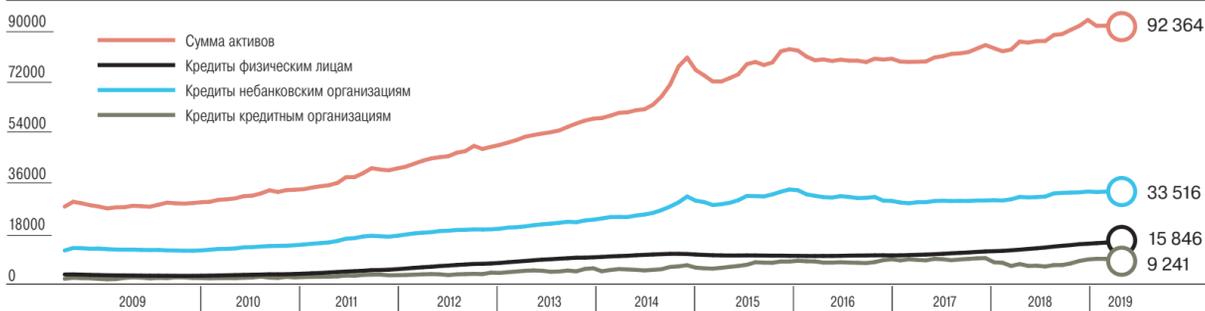
18 Все российские банки: активы, капитал, кредиты. Сокращение продолжится

18 Почему к концу года доля ипотеки на рынке жилья не изменится

2019 год начался для российских банков драматично — с потери в первом квартале в связи с изменением правил бухгалтерского учета почти 1 трлн руб. капитала, или 10% совокупного российского банковского рынка. Впрочем, промежуточные итоги оказались довольно неплохи: вырос кредитный портфель, особенно розничный, банки получили рекордную, на 2/3 большую, чем в прошлом году, прибыль. У розницы сохраняется значительный потенциал роста. Несмотря на рост ставок, продолжает расти доля рублевых кредитов, которые выдавливают доллар.

Наступление рубля

ДИНАМИКА АКТИВОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ (МЛРД РУБ.) ИСТОЧНИК: БАНК РОССИИ.

— рейтинг —

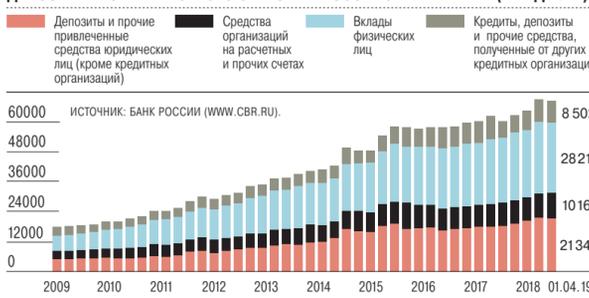
По западному счету

Главным событием первого квартала в банковской сфере, по мнению и. о. председателя правления банка «Восточный» Александра Нестеренко, стал переход в финансовой отчетности по российским стандартам бухгалтерского учета на принципы международного стандарта МСФО-9 (международный стандарт финансовой отчетности «Финансовые инструменты»). Эти принципы кардинально меняют подход к формированию резервов по кредитным потерям и предполагают более строгое отражение просроченной задолженности: на счета просроченной задолженности с 2019 года также отнесены просроченная дебиторская задолженность и просроченные приобретенные права требования. «Переход на МСФО-9 стоил банкам, по разным оценкам, 0,8–1 трлн руб. капитала, это примерно 10% совокупного капитала российских банков на конец 2018 года, — говорит банкир. — Сильнее всего нововведения ударило по крупным госбанкам, но задело и частные банки».

Отметим, что формально капитал банковской системы пострадал не столь драматично — по данным Банка России, за январь он упал на 2,3%, с 10,27 трлн до 10,03 трлн руб., то есть на 240 млрд руб. Другое дело, что, судя по всему, закрывать образовавшуюся «дыру» пришлось из прибыли: по данным ЦБ, прибыль российских банков (с учетом прибыли предыдущего года) уже на 1 февраля упала относительно 1 января на

613 млрд руб., что не характерно для начала года, — и это при том, что за январь банки заработали 264 млрд руб. Впрочем, в феврале и марте ситуация стабилизировалась, капитал начал расти, прибавив 0,8% и 0,5%; «изъятия» из прибыли при этом уже не были столь значительными. Введение новых стандартов учета привело и к снижению активов:

ДЕПОЗИТЫ И СЧЕТА ЧАСТНОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКИХ БАНКАХ (МЛРД РУБ.)

ДИНАМИКА ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В КРЕДИТНЫХ ПОРТФЕЛЯХ РОССИЙСКИХ БАНКОВ (%)

ИСТОЧНИКИ: БАНК РОССИИ (WWW.CBR.RU), РАСЧЕТЫ «Ъ» НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ БАНКА РОССИИ; НЕ УЧИТЫВАЛОСЬ ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПЕРЕОЦЕНКИ.

за январь они сократились на 2,2%, а с учетом валютной переоценки — на 1,1% (курс рубля в январе рос, и рублевая стоимость валютных активов падала лишь формально). Согласно аналитическим материалам Банка России, такая динамика в значительной степени объясняется изменениями в подходе к учету отдельных балансовых позиций (в частности,

ценных бумаг и кредитов, оцениваемых по справедливой стоимости) и не означает фактического обесценения активов — эти изменения носят во многом технический характер. В феврале-марте активы немного росли, и по итогам первого квартала их снижение составило около 1,8% по номиналу и 0,2% с учетом валютной переоценки.

По той же причине применения принципов МСФО-9 в первом квартале резко (на 614 млрд руб.) вырос объем просроченной задолженности в кредитных портфелях банков. Львиная доля этого роста (538 млрд руб.) приходится на кредиты корпоративным клиентам; просроченная задолженность по ним увеличилась на 25,7%, с исключением влияния валютного курса — на 23,8%. Впрочем, Центробанк считает, что эти изменения носили «во многом технический характер».

Финансовый результат российских банков по итогам первого квартала выглядит весьма успешным: их суммарная прибыль составила 537 млрд руб. — это исторический максимум, на 66% выше результата за первый квартал 2018-го (353 млрд руб.). Однако и здесь не обошлось без влияния МСФО-9: при применении данного стандарта банки смогли получить за счет восстановления резервов на возможные потери по судам чистый доход 117 млрд руб. (оценка ЦБ). За вычетом этой суммы рост квартальной прибыли все равно будет существенным (33,1%), но все же гораздо скромнее.

Рукопожатие или армрестлинг

— конкуренция —

В течение последних нескольких лет в России усиливается концентрация банковского капитала. В основном за счет расширения госбанков. Причины понятны. Во-первых, есть необходимость увеличения капитализации национальной финансовой системы. Во-вторых, есть потребность увеличения доходности бизнеса за счет сокращения издержек. Впрочем, информационный портал Zaim.com специально для «Ъ» оценил риски концентрации российского финансового рынка.

Деньги к деньгам

На долю десяти крупнейших российских банков сейчас приходится около 70% совокупного размера активов. В начале 2012 года общая доля банков из нынешнего топ-10 составляла 51%. А на десять крупнейших на тот момент банков приходилось 57% от совокупного размера активов (в начале 2012 года в топ-10 частными банками являлись Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Банк Москвы, ВТБ 24, Альфа-банк, Юникредит банк, Росбанк и Райффайзенбанк).

Доля трех самых крупных игроков банковского рынка — Сбербанка, ВТБ и Газпромбанка — в совокупном объеме активов за последние семь лет выросла практически на 10 п. п. и превысила 51% (по состоянию на начало мая 2019 года).

Лидерами по увеличению доли за период 2012–2019 годов среди банков из топ-10 являются Сбербанк и ВТБ (их доли выросли на 4,5 п. п. и 4,4 п. п. соответственно).

Увеличение доли крупных банков обусловлено, во-первых, уходом с рынка небольших участников и перераспределением их долей между крупными. Недобросовестные игроки, по мнению ЦБ, покидают банковский сегмент, а их клиенты («по наследству» переходят к крупным банкам, преимущественно к Сбербанку и ВТБ).

Во-вторых, крупные банки приобретают более мелкие. Например, ВТБ в 2013 году приобрел Транскредитбанк, в 2016 году — Банк Москвы, в 2018 году — Саровбизнесбанк, Запсибкомбанк, частично «Возрождение». В 2016 году «Петрокоммер» присоединился к ФК «Открытие». С начала нынешнего года на сайте ЦБ опубликовано три уведомления: о присоединении Социнвестбанка к

банку «Дом.РФ» (принадлежит Росимуществу), о присоединении Балтийского банка к Альфа-банку (крупнейший частный банк) и о присоединении банка «ДельтаКредит» к Росбанку.

Крупные кредитные организации рассматривают все возможности санации банков, оценивая их комплексно, как с точки зрения объема ресурсов, необходимых для финансового оздоровления, так и с точки зрения бизнес-эффекта. Например, Альфа-банк готов рассмотреть возможность приобретения через санацию, однако в данный момент не видит привлекательных активов на рынке. Процесс покупки актива, даже самого небольшого, отвлекает много ресурсов. Поэтому банку интересно слияние, которое сразу даст значительный финансовый результат либо обеспечит долгосрочный рост акционерной ценности, отмечают в пресс-службе Альфа-банка.

Искушение господством

За последнее время существенно выросла доля государства в банковском секторе. В топ-10 частными банками являются только два — Альфа-банк и Юникредит банк (доли 3,4% и 1,6% соответственно). «Открытие» и Промсвязьбанк принадлежат Центробанку (через Фонд консолидации банковского сектора). Если в 2012 году на долю госбанков приходилось меньше трети активов, то к 2019 году этот показатель превысил две трети активов.

Для сравнения: по данным Алексея Ермакова, генерального директора и основателя швейцарского финансового сервиса Aximetria, на долю кантональных (государственных) банков в Швейцарии приходится примерно 14% рынка, эти банки, как и большинство правят и/или корпоративных банков, не участвуют в M&A сделках.

Увеличение доли госбанков обусловлено преимущественно тем, что фактически все банки, которые попадали под определение («Too Big To Fail»), были выкуплены банками с госучастием или самим ЦБ. В 2017 году ЦБ через Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС) приобрел ВИНбанк, Промсвязьбанк и банк «Открытие».

Аналогичную ситуацию можно было наблюдать и в США в 2008–2009 годах. Однако пошатнувшиеся американские банки были вынуждены эмитировать привилегированные акции с жесткими обязательствами их обратного выкупа по истечении пяти лет.

Жизнь после взлета

— биржа —

Начало нынешнего года сложилось довольно удачно для акций российских банков. По итогам первого квартала индекс биржи вырос на 8,9%, тогда как индекс «широкого рынка» Московской биржи — только на 5,4%. И несмотря на некоторое проседание в дальнейшем, потенциал роста банковских акций не исчерпан. Главная же проблема в том, что число привлекательных для инвестирования банков не растет. А из внешних рисков сохраняется опасность расширения санкций.

Сильный старт

С начала года акции российских банков показали хорошую динамику. Впрочем, по итогам уже первых пяти месяцев финансисты поотстали: их индекс прибавил 10,6% против 12,5% общего индекса Мосбиржи. Тому были объективные причины: во втором квартале на новостях о рекордных прибылях и дивидендах очень сильный рост показали акции компаний сырьевого сектора. Однако если учитывать прошлогодние результаты — по итогам 2018 года индекс банков и финансов Мосбиржи потерял 20,1%, при этом индекс «широкого рынка» вырос на 12,3% — нынешний показатель выглядит неплохо. Главная проблема в другом. «Рынок российских банковских бумаг продолжает сжиматься как шагренья кожа, — считает управляющий активами АО «РЕГИОН ЭСМ» Алексей Скабалланович. — Из небольшо-

го количества обращающихся акций российских банков реально для инвестирования доступны только акции Сбербанка и ВТБ». Действительно, наиболее ликвидны и популярны у инвесторов именно эти бумаги. Особенно отличился в первом квартале Сбербанк, котировки акций которого выросли на 15%, ВТБ вырос на 5,3%. Первые пять месяцев оказались еще успешнее: акции Сбербанка выросли за этот период на 25%, что вдвое лучше результатов российского рынка акций; рост стоимости бумаг ВТБ составил 8,3%. «Можно сказать, что данная индустрия оправдала ожидания инвесторов с точки зрения динамики», — говорит инвестиционный стратег «БКС Премьер» Александр Бахтин.

Среди факторов, способствовавших хорошей динамике российского рынка акций и бумаг банковского сектора, он выделяет три: общий рост emerging markets на фоне снижения рисков развязывания торговой войны между США и их партнерами и смягчения денежной политики ФРС США, рост цен на нефть и бюджетную стабильность в России, а также перепроданность рынка банковских акций в прошлом году, когда на фоне роста санкционных угроз Сбербанк потерял 15% капитализации, а ВТБ — 30%; в текущем году рынок скорректировал оценки значимости санкционного фактора, и эти бумаги пошли вверх.

Ведущий аналитик ГК «Финам» Наталья Малых полагает, что динамика акций банков определялась в основном корпоративными факторами. Акции Сбербанка помогли хоро-

шая отчетность за 2018 год и первый квартал 2019-го и развитие дивидендной истории с повышением нормы выплат. Та же история с акциями банка «Санкт-Петербург», которые взлетели к началу мая почти на 35% относительно уровней начала года на фоне позитивной отчетности и повышения коэффициента дивидендных выплат. Бумаги ВТБ были менее популярны и находились под прессом ожиданий низких дивидендов.

Варианты роста

Говоря о перспективах рынка акций российских банков, эксперты настроены довольно оптимистично. В настоящее время основным драйвером роста банковских бумаг является глобальная переоценка риска развивающихся рынков и России особенно, отмечает Алексей Скабалланович. Что касается конкретных бумаг, то аналитики делают ставку прежде всего на акции Сбербанка. «Мы сохраняем положительный взгляд на Сбербанк, ожидая роста капитализации, на ближайшие два года наша целевая цена по Сбербанку составляет 320 руб. за акцию», — говорит Александр Бахтин. Он отмечает, что на мировом банковском рынке именно у Сбербанка один из самых высоких показателей рентабельности, при этом он торгуется с большим дисконтом к своим зарубежным аналогам, в том числе к аналогам на emerging markets. А используя свое доминирующее положение в России, Сбербанк имеет возможность получать фондрозирование по низкой стоимости и доходность активов выше, чем в целом по сектору.

Мздоимцы на воле

— займы —

Незаконный рынок кредитования, несмотря на объявленную войну, чувствует себя нормально и продолжает наращивать обороты. По данным экспертов, ежегодно теневой сектор растет такими же темпами, как и легальный микрофинансовый рынок. Почему не удается победить нелегальных кредиторов? За счет чего черные и серые кредиторы остаются на плаву?!

Кто работает в тени?

Деньги в долг под проценты населению и бизнесу предоставляют как физические лица и индивидуальные предприниматели, так и компании. Антон Грунтов, директор по безопасности группы компаний Evanta (сфера деятельности — финансовые технологии), отмечает, что нелегальный рынок представлен преимущественно физическими лицами, которые чаще всего не имеют официального отношения к каким-либо организациям и лишь в редких случаях зарегистрированы как индивидуальные предприниматели. Они располагают денежными средствами, которые выдают другим физическим лицам, а также бизнесу в виде займов под проценты.

Нелегальный рынок микрораймов был сформирован лицами, которые выдавали займы своему окружению, не заявляя об этой деятельности государству. К ним присоединились собственники мелких МФО, которые располагали наработанной клиентской базой, но их организации

за нарушения были удалены из реестра ЦБ. Далее к теневым кредиторам примкнули люди, которые ранее работали в микрофинансовых организациях, банках, других финансовых структурах, но были уволены.

Аналитики Zaim.com периодически проводят мониторинг деятельности компаний, лишенных права выдавать займы. В ходе исследования, проведенного в 2016 году, было выявлено, что практически четверть МФО, исключенных из реестра, продолжали работать (оценивались компании, исключенные из реестра в июне-июле 2016 года). В 2018 году были получены следующие результаты: 19% МФО, лишенных права выдавать займы в первом полугодии 2018 года, продолжили работать на рынке займов во втором полугодии и в 2019 году. 14% лишенцев отметили, что выдают займы, сменив статус или название.

Шпионская сеть

Оценить точный объем рынка нелегального кредитования достаточно сложно, однако какие-то выводы можно сделать из аналитических материалов профессиональных ассоциаций и данных регулятора. Согласно оценкам СРО «МиР», в 2018 году нелегальные кредиторы выдали займов на сумму 115 млрд руб.

Центробанку в 2018 году удалось рассекретить 2,3 тыс. организаций, которые осуществляли деятельность нелегальных кредиторов, что почти на 70% больше, чем в 2017 году. Такая динамика связана прежде всего с проактивной позицией и более эффективной работой Банка Рос-

сии по противодействию нелегальной деятельности. В 2018 году регулятором была внедрена распределенная «шпионская сеть» — территориальная модель по борьбе с нелегальной деятельностью. Была запущена полноценная работа отделов по противодействию нелегальной деятельности в главных управлениях Банка России и Центра компетенций в Краснодаре, что увеличило охват территории страны в части выявления безлицензионной деятельности на финансовом рынке. Информация обо всех выявленных заемщиках, которые занимаются нелегальным кредитованием, была передана Центробанком в компетентные органы.

Тень штрафа

Как правило, нелегальные кредиторы предоставляют займы под залог недвижимого и движимого имущества, так как не располагают скоринговыми системами и не могут оценить заемщика. Однако начисляемые серыми игроками проценты по займу значительно выше, чем у легальных компаний. К тому же проценты теневых кредиторов не имеют предельного ограничения, как у законопослушных МФО. В результате заемщик лишается возможности выкупить свой залог.

В случае если по займу не предусмотрен залог, нелегальные кредиторы начисляют сверхвысокие проценты за пользование деньгами, а для возврата долга используют услуги серых коллекторов, в арсенале которых угрозы и шантаж — самые безобидные инструменты.